

Уэйн раздраженно сидел за монитором, пытаясь сосредоточиться на заранее записанных клипах, чтобы отвлечься; он боялся, что в противном случае начнет ругаться. Вдруг перед ним появилась чашка с кофе. Он взглянул на человека, который протянул ему кофе. Это была Наоми.— Спасибо, ты в порядке? Как у тебя с животом? Если тебе некомфортно, немедленно иди в больницу. Ты же знаешь, какие последствия могут быть, если ты повредишься. Вся команда остановится и будет ждать тебя. Уэйн взял кофе и серьезно на нее посмотрел.— Конечно, я чувствую себя гораздо лучше. На самом деле, я давно на чеку. Мы несколько раз с Бичи ругались наедине. Она даже упрекала меня, что я лишь героиня, которая полагается на связи. Она просто завидует, что я главная героиня, а она может играть лишь второстепенные роли злодейки. Говоря это, Наоми немного возбужденно продолжила:— Я знаю, чем занимаюсь, поэтому всегда игнорировала ее провокации. В худшем случае у нас были лишь несколько ссор наедине. Я не хочу, чтобы эти глупости повлияли на мою работу. Уэйн посмотрел на Наоми с игривой улыбкой. Никто не знал, что на самом деле происходит, но, по крайней мере, эти две женщины не были простыми. Подумаешь, и станет понятно, что если бы Наоми просто что-то сказала, у них была бы частная ссора. Сказать всего пару слов было бы недостаточно, чтобы Ума "случайно" оказалась в неприятной ситуации!— Хорошо, я уже предупредил ее, и скажу тебе то же самое: так и должно быть! Меня не волнует, сколько между вами конфликтов, просто оставьте это в стороне. Ты должна понимать, если испортишь фильм, ты сама лишишься возможности!— Конечно, я клянусь, что не буду мстить этой Бичи. Я сосредоточилась на работе. Уэйн кивнул, сделал жест, предлагая ей подготовиться, и снова начал съемку. Наконец, удача улучшила результаты с первого дубля. Все увидели его мрачный взгляд и поняли, что кто бы ни устроил ему неприятности, тот впоследствии взорвется, как пороховая бочка.— Спасибо за проделанную работу, всем. Уберите свои вещи. Все сценки в школе закончены. Завтра у нас выходной, а послезавтра мы едем в заброшенную больницу. Люк, убери пленки и положи их в сейф. Не будь небрежным. Все могли отдохнуть, но он — нет. Остальные отправились в бар, а он остался в маленьком отеле, редактируя раскадровки и разрабатывая позиции камер.— Тук-тук, — послышались два легких стука в дверь, и, услышав от Уэйна "Входите", Наоми Уоттс вошла с бутылкой красного вина, закрыв за собой дверь.— Привет, Уэйн.— Привет, Наоми. Он вертел карандаш в руках и смотрел, как она ставит красное вино и ищет открывашку. Белое вино было открыто, Наоми достала из шкафа два бокала, налив вино, и протянула один из них.— Ты слишком сильно давишь на себя, Уэйн. Правильный отдых поможет лучше работать, ты не замечал? Кажется, ты похудел за последние двадцать дней. Он посмотрел на свою фигуру и покачал головой.— Может, ты права. Я не спал нормально с самого начала подготовки. Но, думаю, я привык к давлению. Черт возьми, если будет еще раз, я никогда не буду все делать сам. Наоми выпила вино залпом и медленно опустилась на колени на ковре.— Стресс? Так отложи на время то, чем занимаешься. Может, я смогу помочь тебе расслабиться. Все, что тебе нужно, это положить этот чертов карандаш. Он медленно откинулся на кресле, сделал глубокий вдох и закрыл глаза. Рано утром, Уэйн открыл глаза, сел и посмотрел на свои часы. Было еще не семь. Вспомнив о выходном, он снова лег на кровать, размышляя, куда делась Наоми. Он сам тоже задавал себе вопрос, может ли это быть связано с расой? В прошлой жизни у него определенно не было таких сильных гормонов.— Ты проснулся? Я заказала еду. Она в гостиной. Хочешь сначала что-нибудь поесть? Наоми вышла из ванной в халате. Увидев, что он awake, села на кровать и протянула к нему руку. Увидев, что он больше не может уснуть, Уэйн взял ее руку, сел и начал одеваться.— Ох, ладно, мой живот почти плоский. Не искушай меня. Ты права. Умеренный отдых позволил мне хорошо выспаться. Должен признать, ты действительно хорошо позаботилась об этом прошлой ночью, превзошла мои ожидания. Они завтракали с отельной едой, и Наоми спросила Уэйна:— У тебя есть планы на выходной? Или мы можем поехать на пляж. Я слышала, здесь есть очень хороший пляж. Не так много туристов, как на пляже Мэбри.— Ну, было бы неплохо поехать и взглянуть. Когда мы уходим? Ему не было интересно это, у него не было желания ни к пляжу, ни к магазинам.— Мы уедем после завтрака. Я принесла купальник. Если погода будет

хорошей, мы можем позагорать. Уэйн странно на нее посмотрел: загорать в купальнике в конце ноября? Разве сейчас не очень холодно, когда в округе Лос-Анджелес, так сказать, уже похолодало? Они позавтракали, но прежде чем покинули дом, их планы разрушились. Просто, это было разрушено. Снаружи шёл сильный дождь. Климат здесь с малым количеством дождя в течение года и хорошей погодой не ожидал такой ливень. Не имея возможности выйти, Уэйн провел день в отеле, просматривая отснятый материал за день. Он надеялся, что этот проливной дождь не продлится несколько дней, иначе все охваченное время в школе пропадет в этом ливне. Никто не может остановить стихии. К счастью, сильный дождь к полудню следующего дня постепенно перешел в мелкий дождь и прекратился до темноты вечера. К счастью, это задержка только на один день. В восемь утра он сел за руль пикапа и повел конвой из округа в пригород. Примерно в пяти или шести километрах от центра округа Ориндж находилась заброшенная психушка. Это позволило Уэйну, который использовал все средства для экономии, значительно сэкономить на аренде площадки. Градостроительство в США все еще велось в 1930-х и 1940-х годах, когда Рузвельт боролся с Великой депрессией, поэтому дорога была трудной. Дождь шёл целый день и ночь, что превратило и без того ухабистую дорогу в грязевую яму. Мы выехали в 8 утра и проехали больше часа, чтобы достичь заброшенной больницы, более десяти километров в сторону. Припарковав машину среди бурьяна, Уэйн посмотрел на заброшенную психбольницу. Большая часть белой стены снаружи облупилась, открыв пятнистые стены внутри. На обваливающейся стене чернели большие пятна, а подоконники и трещины на стенах заросли бурьяном. — О боже! Уэйн, я уверен, даже если бы ты не снимал фильм ужасов, если бы ты снял его здесь, это бы превратилось в хоррор. Атмосфера здесь просто пугающая. Если бы сейчас изнутри выскочила группа огров или монстров, убийц, я бы совершенно не удивилась! Лили была рядом с ним и вздохнула. Да, это чертово место действительно выглядит жутковато, оно напоминает сцены из американских фильмов ужасов. Ему было довольно безразлично, но он доверял Люку и Роуз. — Лили, расслабься, первый этаж уже подготовлен Люком и остальными. Он абсолютно не отличается от нормальной больницы. Мы используем только небольшую часть. Если тебе это некомфортно, тогда поторопись с работой и закончите съемки как можно скорее, чтобы как можно скорее покинуть это место. Уэйн произнес это легко и первым вошёл внутрь. Честно говоря, ему абсолютно не интересны американские фильмы ужасов, культовые фильмы или хорроры, заставляющие американцев кричать от страха. Так же, как здесь, внешне это выглядело весьма устрашающе, но если бы изнутри действительно выскочила группа огров или маньяков, он бы не испугался. Что его действительно пугает в глубине души, так это вещи восточной метафизики, такие фильмы ужасов, что играют с атмосферой. Так же, как когда он был ребенком в предыдущей жизни и смотрел диски с друзьями, фильм "Учитель с горы" так его напугал, что он не смел выключать свет и спать почти полмесяца. Агрессивное распыление кетчупа в американских фильмах ужасов лишь вызывало у него легкое отвращение, не говоря уже о страхе. Люк и реквизиторы хорошо подготовили их, и пока он осматривал их, наблюдал за тем, как сотрудники настраивали оборудование, находясь в пределах хорошо организованной зоны, они казались почти как обычная больница. Убедившись, что все почти готовы, он взял кучу масок, выбрал одну и вручил актеру, играющему убийцу, и спросил его: — Слушай, тебе не нужно показывать свое лицо в многих сценах. Ты будешь носить это кольцо большую часть времени. Все очень просто, не нервничай, просто следи за своей позицией и не ошибись. Убедившись, что он повернулся и пообещал, что все в порядке, Уэйн направился за монитор и проверил все. Убедившись, что никаких проблем не возникнет, он поднял камеру. Сцены здесь относительно простые, не слишком много дублирующих, но они очень разбросанные. В выступлении нет сложности, и, если не произойдут непредвиденные ситуации, ему казалось, что съемки могут быть завершены довольно быстро. Сегодня в основном снимали сцену, где главную героиню Терри убивают в больнице, и некоторые сцены с второстепенными персонажами, такими как симпатичный учитель, который вызывает зависть у актрисы второго плана и постоянно убивает главную героиню. — Ладно, все готовы? Когда

будете готовы, давайте начнем. Сцена 74, Акт 1, старт! Убедившись, что все согласились, он закричал, чтобы начать, и команда постепенно замерла. Микрофон для записи звука медленно спустился с потолка, и вся палата замерла в тишине. Никто не хотел издать ни звука и прервать съемку. Команда постепенно развила взаимопонимание и медленно начала работать. Подходящее освещение, цвета, реквизит и актерские выступления почти идеально передавались Уэйну через объектив камеры. Он не мог сдержать улыбку, и команда погрузилась в атмосферу первой сцены. Только когда Уэйн обдумывал это, сзади послышался звук открывающейся двери и разговор. Звук не был громким, но нарушил тишину съемочной группы и разнесся по всем уголкам дома. Стив был слегка сбит с толку, когда включил свет, а Люк, держащий микрофон, тоже оказался в замешательстве. Наоми и актер, который исполнял роль убийцы, тоже показали беспомощные выражения лиц. Ума Турман наблюдала со стороны. Она увидела, как два временных ассистента по реквизиту открывают дверь, беседуя. Затем она посмотрела на Уэйна, чье лицо сразу потемнело. Она подсознательно закрыла уши. Вулкан вот-вот извергнется. Два помощника по реквизиту открыли дверь и вошли, беседуя, каждый неся охапку одежды. Это были костюмы и реквизиты для действий, белые халаты и так далее. — Стоп! — безнадежно закричал Уэйн, и два помощника положили одежду. Казалось, они поняли, что внесли беспорядок, и сами подошли к нему с извинениями. — Простите, директор Гринберг, мы уже перемещали реквизит и не слышали никакого звука изнутри, поэтому подумали, что съемки еще не начались. Это заставило его почувствовать себя так, будто он проглотил мертвую муху, и не мог ее выплюнуть. Такие происшествия — это неконтролируемые факторы, и никто не может гарантировать, что этого не произойдет. Уэйн кивнул, показывая, что принимает их извинения, и велел актерам вернуться на свои места и начать заново.